

**Народные карикатуры.
Картинки вышедшие
в Отечественную войну.**

1812-2012

Д. Т. Булгаковскій.

Великое былое.

Воспоминанія
объ Отечественной войнѣ,
по поводу ея столѣтней годовщины.

СБОРНИКЪ

иллюстрированъ 113 народными картинками и
рисунками лучшихъ художниковъ.

Цѣна 60 коп.

Посвящается простому народу и школьникамъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія С.-Петербургской тюрьмы, Арсенальная наб., д. № 5.

1912 г.

Народные карикатуры — картинки, вышедшие в Отечественную войну.

У всех народов издавна существуют предания, былины, сказки и прочие произведения словесного творчества. В этих произведениях всегда отражалось все, что занимало народ, что составляло его заветные думы и желания. И это народное достояние постоянно передавалось и до сего дня передается из уст в уста, из рода в род.

Наряду с этими устными и письменными памятниками были в ходу памятники художественного творчества, в которых также прекрасно, даже иногда лучше, чем в словесных и письменных произведениях, отражается далекая от нас жизнь наших предков — это народные или, как обычно говорят, лубочные картинки.

Картинки — это зеркало народной жизни, в котором отражаются существенные признаки народа, его верования, убеждения и знания, его дух и характер, его быть с богатством и бедностью; в картинах виден народ во всех его состояниях. Тут видим его благополучие, беды и несчастья, видим народную радость и горе, желания и страсти, пороки и добродетели; семейный лад и разлад, отношения супругов, взаимные отношения родителей и детей; здесь не скрывается огонь любви девушки к её милому и нежности молодца к душе красной девице.

Любопытны эти произведения у разных древних народов. Появлялись они, то на крепких стенах различных зданий, стоящих целые тысячелетия, то вырезались на дереве и металлах, особенно на латунной меди и лубе, коже и других предметах; рисовались на холсте и, наконец, на бумаге.

Что наши предки любили картинки, украшали ими свои, как любимым убранством, избы, клети, светлицы, часто давая им, после образов самое видное место, это весьма естественно. Как ни живо слово, как часто ни остроумно оно и ни метко, особенно в устах простого народа, все же не всегда в достаточной ясности оно изображаешь то или другое событие из жизни человека или целого народа. Как бы вам, например, подробно ни рассказывали о каком-нибудь человеке, как бы ни описывали его наружность, все же у вас остается очень смутное представление о нем. Вы непременно захотите видеть : его самого, а если это невозможно, то по крайней мере — иметь перед глазами портрет его, который доставить вам большое удовлетворение. Это знает каждый по себе, как дорог портрет близкого нашему сердцу лица. Случается, что любимый человек далеко от нас или умер, и, никогда уже к нам не придет,

а нам кажется, что он между нами, глядит на нас прямо со стены, на которой висит его портрет. И вспоминается нам тогда его голос, привычки, манеры, все, что составляло его особенности, и, бездушный портрет точно оживает перед нами. Вот, чем привлекает нас изображение и вот в чем преимущество картинки перед живым словом и письмом.

Если картинки имеют такое значение в настоящее время, когда мы можем обходиться и без них, благодаря чтению и письму, то как были дороги он в старые годы, когда грамоты еще не существовало, или если и существовала, то для очень немногих. Картинки тогда были те же книги. Живопись была письменностью. По ней народ читал, как по книге. По картинкам изучали события священной истории, усвоили правила веры и благочестия, знакомились с политическими и общественными событиями. Словом, картинки служили отражением современной жизни и были своего рода ведомостями в лицах. В них изображались не только современные события, но и отношения народа к этим событиям, его настроение, его симпатии и антипатии. Народ, рассматривая иную картину, делал нравоучительные выводы, иногда со вздохами и со слезами на глазах. Народ видел в них порицание современных пороков и похвалу добродетелям. В картинах неграмотный находит то же содержание, что грамотный в книге, с тою только разницею, что в картинках неграмотный получает впечатление глубже и дольше остается оно у него в памяти.

И чем ближе было к народу известное событие, тем чаще и разнообразнее появлялись картинки. Вот почему так много было их в ходу в Отечественную войну, так как это событие захватило весь народ, весь народ тогда волновался, весь был потрясен и изо дня в день ожидал, чем кончится нашествие неприятеля.

Картинки, вышедшие в Отечественную войну, имели глубокое значение не только для наших предков, но и для нас они не потеряли своего интереса, хотя с тех пор прошло уже сто лет.

Поясним это. Русский народ, современный Наполеону, знал, что за военный полководец нагрянул на него с несметною силою, знал, что войско его, испытанное в боях, вооружено лучше нашего и несравненно многочисленнее.

Казалось бы, ввиду горестной участи, отчаяние должно овладеть русским народом, но на самом деле он не приходил в отчаяние, а напротив, надеялся на свою победу. Набожный народ верил, что «человек полагает, а Бог располагает, что есть Тот, у Которого вся земля—подножие ног Его, перед Которым трепещут все силы преисподние. Вера в Бога, вера, что «на начинающего Бог» воодушевляла всех чувством неопisanного мужества. Загорелась народная война. И надежда русского народа оправдалась. Смелые расчеты Наполеона, этого гениального человека, оказались гибельными для него: совершилось чудо — он поражен был со всеми своими несметными полчищами.

И воочию увидели наши предки в погибели Наполеона, неизменность вечных законов, управляющих судьбою человека; увидели, как жалки и ничтожны дела человеческие, как быстро изменяют их ход невидимая десница Божия. И через то подкреплялась в народе вера в Того, Кто повесил землю на ни чем, Кто непостижимыми для нас путями направляет жизнь человеческую к неведомым, но всегда бесконечно добрым целям.

Эта народная вера в промысел Божий и помощь Всевышнего видна и в картинах, хотя в карикатурных, но тем не менее поучительных.

Главная черта всех картинок, вышедших в Отечественную войну — это неподдельный народный юмор. Своим безобидным шуткам и остротам над неудачами Наполеона русский народ дал себе полную свободу. Говорим безобидным шуткам, а отнюдь не злomu издевательствам над врагом. По своему беспримерному великодушию, русский человек часто делился с ним последним куском хлеба. И только выведенный из терпения, особливо, когда видел кощунство врага над его родною святынею, бывал свиреп и неумолим.

Картинками чуть не каждый шаг Наполеона сопровождается, начиная от его вторжения и кончая бегством туда, откуда пришел.

Стало, например, известно народу, что французская армия, по занятии Москвы, бросилась на грабежи, и сам Наполеон не прочь был поживиться чужим добром, и вот в народе появляется на этот счет картинка,

Потом проведали про голодовку французской армии, дошедшей до того, что стали есть ворон и всякую падаль, и тут пошли в ход картинки, в роде того, «Вороний суп» или «Кухня главной квартиры».

Все видели, как французы трусили перед нашими казаками, которых они боялись хуже огня, и эту трусость народ отметил в нескольких картинах.

Особенно смешны и забавны картинки, изображающая разные сценки, по адресу Наполеона: то он пляшет под дудку мужика, то ему после малоярославского боя не по себе — его рвет; то парят его в бане; то делают ему полезную операцию — обрезают ногти.

Подшучивая над его бегством из России, народ тоже не поскупился на остроты: то его провожают с хлебом-солью мужички, с таким хлебом-солью, что когда увидел Наполеон, что лежит на блюде, сконфуженный попятился. То останавливается на теплых зимних квартирах, барахтаясь по шею в снегу. То скачет домой на деревенских дровнях, либо в бочонке, то едет на раке, либо на свинье. На тачке везет его главный маршал в храм славы.

Попала на картинку и французская конница, поевшая с голоду своих лошадей, и потому пешком пробирается домой.

Было над чем развернуться художнику, изображая Наполеона с его несметной армиею, осужденного гневом Божиим на поражение русским оружием.

Вот эти картинки.

Вороний суп.

Очевидцы рассказывали, что французы в Москве каждый день выходили стрелять ворон, и не могли нахвалиться вороньим супом

На помещенной ниже картинке представлено, как четверо голодных французов справляются с вороной. Один из них разрывает ворону на части (в перьях); другой, что стоит справа, тащить ворону за лапку к себе; третий посылает ей воздушный поцелуй, а четвертый, повалившись на землю, вылизывает котел, в котором варилась ворона.

Внизу находится надпись:

Беда нам с великим нашим Наполеоном,
Кормил нас в походе из костей бульоном,
В Москве попиравать свистел у нас зуб;
Ни тут-то! похлебаем же хоть вороний суп.

Наполеона угощают.

Всем было известно, что французы терпят большой недостаток в провизии, а достать было негде. Вот мужики посадили Наполеона в кадку с калужским тестом; голову унизали ему калачами; солдат сует в рот огромный вяземский пряник, а ратник наливает в стакан из ведра сбитень. На ведре надпись: «вскипячен на московском пожарище».

Свое добро тебе приелось,
Гостинцев русских захотелось,
Вот сласти русские! Поешь, не подавись!
Вот с перцем сбитенок, попей, не обожгись!

Наполеон в бане.

Любят русские люди попариться в бане, как не угостить банею такого гостя, как Бонапарта, и задали же ему баню, что наверное до смерти помнил, как ходить войною на русских.

— Этакого мученья я с роду не терпел: меня скоблят и жарят, как в аду, — кричит Наполеон.

Ратник поддает пару, солдат парит Наполеона, а казак бреет, схватив пальцами за нос, да так деликатно, что чуть не оторвал его.

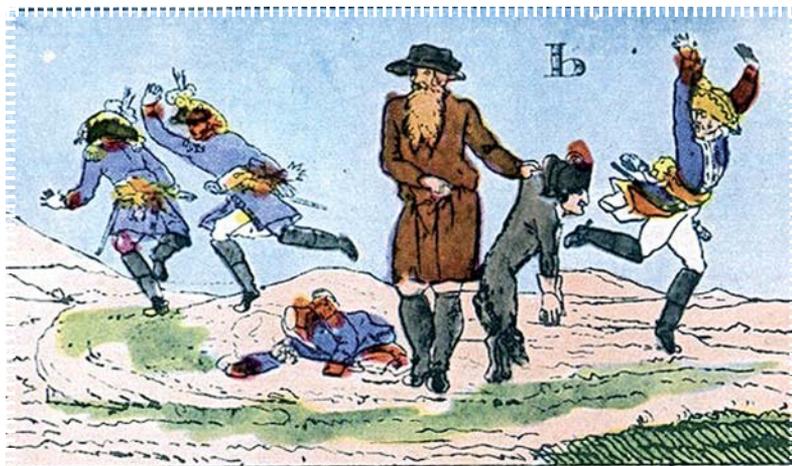
Тут же идут и прибаутки:

Ратник говорить: Отдувайся, коли сам полез в русскую баню, попотей хорошенько, а мы еще поддадим пару.

Солдат: Натрем тебе и затылок, и спину, и бока, будешь помнить нашу легкую руку.

Казак: Побреем тебя, погладим, молодцом поставим.

Презренный герой.

*Я прежде былъ Герой, но что я сталъ теперь
Въ Рукахъ у мужика я скорчился какъ Ъ*

Задавали французам жару не одни наши солдаты, от них не отставали ополченцы и партизаны. Из крестьян находились такие силачи, что от одного бежало несколько человек неприятелей.

«Я прежде был герой, но что я стал теперь
В руках у мужика, я скорчился как Ъ».

Попляши под нашу дудку!

Как умел русский человек осмеять затеи Наполеона, так это и представлял на картинках.

На этой картинке Наполеон пляшет вприсядку.

Крестьянин, подстегивая его кнутом, приговаривает:

– Желал нас вышколить на свою погудку, ан нет, не удалось, пляши ж, басурман, под нашу дудку!

Позади сидит парень и наигрывает на дудке:

«Ах скучно мне

На чужой стороне!»!

На зимних квартирах.

Плохо пришлось французам, не привыкшим к большим морозам, переносить русскую зиму. Их много погибло от мороза. Случалось, что французы замерзали толпами. На обратном пути им приходилось по местам барахтаться по пояс в снегу. Это и представлено на помещенной ниже картинке.

Зимняя Наполеоновыя квартиры.

— Как прикажете, ваше величество, написать бюллетень в Париж?
Спрашивает маршал Бертье Наполеона.

— Пишите, остановились на теплых зимних квартирах.

Консилиум¹

Особенно русские люди не поскупились в добродушном осмеянии всех Наполеоновских затей, когда он возвращался домой со своею армиею. В эту пору картинка за картинкой появлялись в народе, на которых мы видим положение Наполеона насколько печальным, настолько же и смешным.

Вот перед нами картинка, представляющая консилиум.

Решение докторов:

— Язык белехонек (в наказание за то, что много лгал в бюллетенях);
пульс едва бьется (от чрезмерного кровопускания); голова в страшном жару
(оттого, что не удалась сумасбродные планы).

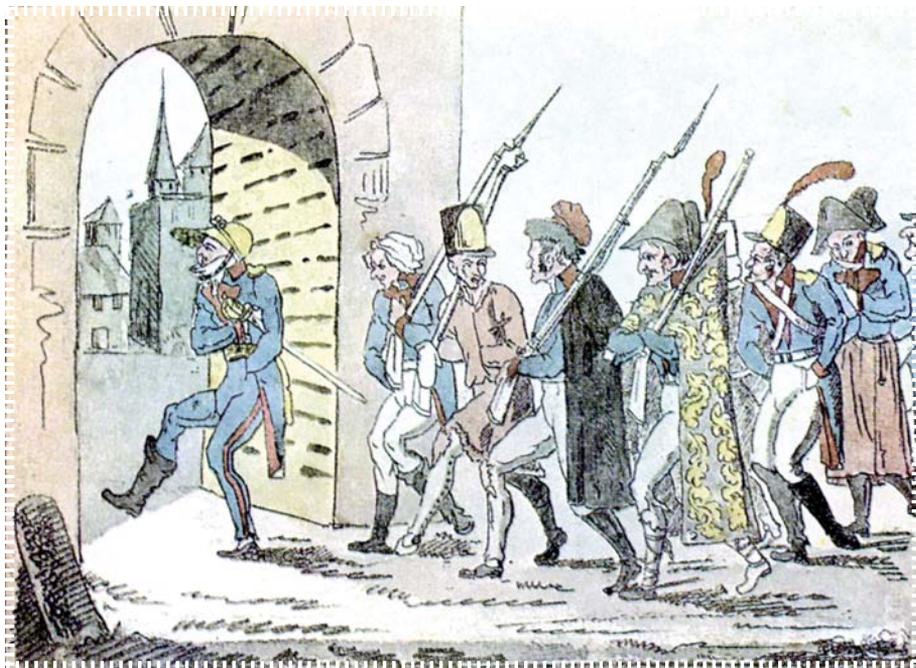
Наполеон: Надобно скорее убираться в Париж: видно в России климат
мне не благоприятствует.

¹ Консилиум — совещание докторов о болезни и о средствах её лечения при опасно больном.

Пора домой.

Рутко пришлось французам возвращаться домой. Уже был ноябрь, когда они подходили к Березине реке, через которую надо было переправляться. Начались морозы, хотя и не особенно сильные, но для французов, непривычных к холоду, они были не выносимы. Форменная одежда у них обносилась, сапоги потрепались, и стали они, несчастные, закутываться во что попало: в женские юбки, рогожи, в священнические ризы; вместо шапок на головах у них были старые женские шляпы, и платки.

По этому поводу и ходила по рукам у народа ниже помещаемая картинка с надписью:

Домой пора! марш! марш! Довольно погостили,
Без носу, рук и ног, в чепцах нас отпустили.

На дровнях.

Наконец люди вздохнули, когда услышали, что Кутузов гонит Наполеона по шеям в Париж.

Особенно теперь стали потешаться над ним и в песнях и в разных стихотворениях и картинках. Как только его тут не представляли: то он скачет домой на дровнях, то в лубковом ящике, то один, то вместе с маршалами, то сидит в бочонке, на свинье, на раке, везут в тачке.

На этой картинке он скачет на деревенских дровнях, на которых по деревням возят дрова из лесу. Лошадью правит польский улан. Наполеон погоняет. На запятках стоят два маршала. В руках у Наполеона бумага с надписью: Большой проект², как погубить Англию.

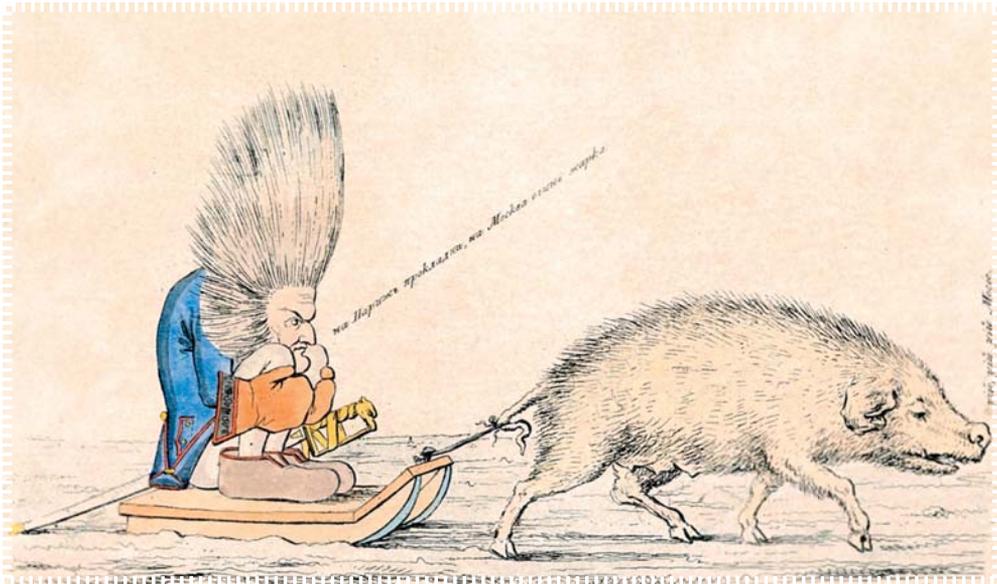
Вдали бежит войско; по полю разбросаны пушки, пороховые ящики; тут же валяются листы бумаги с разными проектами Наполеона. На одном из них написано: «Блестящий проект о разрушении России, — празднество в Петербурге», «Благоразумная ретирада³ дает мне спокойствие».

² Проект — предположение.

³ Ретирада — отступление.

На Москва жарка.

Особенно забавна картинка, представляющая французского вояжера⁴ в 1812 году. Наполеон представлен в огромных валенках и рукавицах, скорчившись от холода, едет в салазках на свинье в одиночку. Волосы у него; встали дыбом, как у ежа. Он говорит:

Вояжер — путешественник.

— На Париж прокладна, на Москва очень жарка!

Свинья отвечает ему: «Уи! Уи! Уи! месье!»

Пешая конница.

Голодным французам было не до того, чтобы разбирать, что можно есть, а чего нельзя. Они не только ели ворон, кошек, крыс, но даже не щадили своих собственных лошадей, лишь бы не умереть с голода.

На этот случай в насмешку над ними и была пущена картинка, представлявшая отступление французской конницы без лошадей, которых она гнила.

⁴ Вояжер — путешественник.

Тут представлены: маршал на коньках, трубач на трубе, кирасир на знамени, кто на сабле, кто на палке, и одеты они во что попало. Мамелюк оделся теплее всех — он напялил на себя женский салоп и запасливее всех — несет с собой лошадиный окорок.

Ретивада Французской конницы, которая свела своих лошадей в Россию.

1. Маршал на коньках 2. Трубочка 3. Кирасир потекшей саблею 4. Полковой Знамя попопешней маршала 5. Барабан 6. Драгуна 7. Конный Артиллерист 8. Мамелюк, который сохотел теплее оделся салопом женским, и сохотел запасливее, несет с собою дрямой лошадиный окорок.

Ваня Штернберг

Вздайся! Ваступишь!

Наполеон стоит с маршалом на огромном раке, который пятится задом вперед. В руке Наполеона суковатая палка, на которой висят куклы; казак, солдат, калмык, две дохлые кошки, крестьянская телега и разный хлам.

Справа возвышается виселица, в назначении для триумфальных ворот: на верху виселицы сидит орел, трубящий в две трубы. На столбах виселицы висят: две дохлые вороны, лапти женский чепец и разное тряпье, с надписью: «Завоевателю света».

Раздайся! Расступись! — Париж передо мной,
На раке еду я с бирюльками домой.

С носом.

Наполеон сидит в кресле с огромным носом, покрытым бородавками; на коленях у него лежит изорванный «План компании 1812 года». Около Наполеона два доктора и маршал Бертье.

— Вот какой нос приставили мне русские, печально говорит Наполеон, обращаясь к докторам. Не знаю, как мне с таким носом показаться парижской публике. Нет ли, господа, средства укоротить его?

Первый доктор: надобно его отрезать.

Второй доктор: В таком случае я не отвечаю за жизнь его величества.

Бертъе: Незачем его укорачивать, показывайтесь, Ваше Величество, с ним смело парижанам. Мы напишем, что он у вас вырос в России от ранних морозов и гололедицы.

Теперь хотя я наг пришел домой и бос,
Зато уж и принес огромный самый нос.

Непобедимый.

Хоть высоко я влез и силою гордился,
Но справиться не мог — на Эльбу вдруг спустился.

Анекдоты Отечественной войны.

Унтер-офицер Андрианов.

Екатеринославского Кирасирского полка унтер-офицер Андрианов, в день Бородинского боя, находился при князе Багратионе. Он возил за князем зрительную трубу, географические карты и проч. Когда Андрианов увидел, что Багратиона ранили и собираются увезти с поля битвы, подошел к любимому солдатами полководцу и вытянувшись сказал: «Ваше Сиятельство, полк наш два раза был в атак, Вас везут лечить; позвольте мне поравняться с товарищами; я надеюсь изрубить несколько французов. Багратион, конечно, позволил, и Андрианов пустился, как стрела, врезался в неприятельские ряды, перебил многих, и пал на поле битвы, сраженный неприятельскою пулей.

(Твердость духа русских. Гавриил Гераков, кн. II стр. 160, 1813 г.).

Не поморщусь!

У унтер-офицера Полтавского полка №№ в жарком сражении гранатой оторвало руку; он подошел к ней, поднял и вышел с поля сражения с равнодушием. Проходя мимо князя Багратиона и став во фронт, сказал: здравия желаю Вашему Сиятельству! Когда же стали у него вынимать из плеча оставшая кость, он ахнул. Лекарь упрекнул его; унтер-офицер отвечал: не думаете ли вы, что я охаю о руке или от нестерпимой боли? Отрежьте другую, я не поморщусь; я жалею, что не могу больше служить моему Государю.

(Твердость духа русских. Гавриил Гераков, кн. II, стр. 161, 1813 г.).

Не надо! не надо!

Когда светлейший князь Кутузов объезжал в первый раз полки, то солдаты засуетились было, начали чиститься, тянуться и строиться. «Не надо! не надо!» — сказал Кутузов: «я приехал только посмотреть, здоровы ли вы, дети мои! Солдату в походе не о щегольстве думать: надобно отдыхать после трудов и готовиться к победе».

В другой раз увидев, что обоз какого-то генерала мешает идти полкам, он тотчас велел освободить дорогу, и строго заметил: «Солдату в походе каждый шаг дорог, скорей придет, больше отдыхать будет!» Такие слова главнокомандующего все войско наполнили к нему доверенностью и любовью. «Вот то-то приехал наш батюшка, говорили солдаты, он все наши нужды знает, как не подражаться с ним; в глазах его все до одного рады головы положить».

Рядовой Чернов.

В 1812 году, перед Бородинским сражением, лейб-гвардии Семёновского полка рядовой Чернов находился в числе больных при лазаретных повозках. Болезнь и походные труды совершенно ослабили его силы. Вдруг он узнает, что фельдмаршал Кутузов решился вступить с неприятелем в бой на полях Бородинских. Эта весть придает новые силы Чернову. Он оставляет лазарет и спешит в полк. Напрасно командир полка, видя слабость его приказывал ему не ходить в дело; напрасно его уговаривают офицеры и товарищи. Чернов остается непоколебимым: он просит со слезами, как милости, позволения остаться в рядах. Вот, начинается сражение. Чернов впереди, в цепи застрельщиков. При крайней слабости сил, этот храбрый солдат не теряет бодрости и преодолевает себя необыкновенною твердостью духа. Сражение кончилось, и Чернов: остался невредимо: но не прошло двух дней, как смерть, пощадившая храброго среди громов и ужасов битвы, пресекла дни его в лазаретной линейке. Товарищи со слезами хоронили сослуживца под стенами родного города Москвы, за сохранение которого каждый из них шел на роковую битву с теми же чувствами, какими одушевлялся в предсмертные, но славные часы жизни Чернов.

(Русский солдат на поле брани. М. Котурьенко, 1903 г.).

Решительность пленных.

15 июля 1812 года, под Витебском, граф Орлов-Денисов, с лейб-казацким полком и черноморскою сотнею казаков, атаковал три французских конных полка и обратил их в бегство. Преследование за ними так было быстро, что 4 лейб-казака вскочили на батарею, подле которой стоял Наполеон. Захваченные в плен на батарее, эти казаки были представлены Наполеону и по его повелению за храбрость были угощаемы. Попировав, казаки отправились освежиться от жары. Сопровождаемые конвоем, они спустились с высокого берега к реке; вдруг все разом бросились в Двину, нырнули и, несмотря на выстрелы французоз, очутились на другой стороне широкой реки, где и явились к своим начальникам.

(Русский солдат на поле брани. М. Котурьенко, 1903 г.).

Засада на французоз.

При нападении французоз на Вязьму, несколько часовых французоз-мародеров ворвались в село Николы-Погорелово. Дворовый человек тамошнего помещика, увидев приближающихся неприятелей, тотчас велел одним женщинам, бывшим недалеко от него спрятаться, а других послал собирать крестьян. Сам засел во рву в небольшой роще, при самой дороге, а другого человека поставил за углом оранжереи. Как только французоз поравнялись с ним, он выстрелил и ранил двух; в это время тот, что был за оранжереей, тоже выстрелил. Французоз так перепугались, что кинули ружья, сбросили с себя всю тяжесть, и давай Бог ноги. Но храбрецы наши догнали их и при помощи подоспевших крестьян, всех их переловили. Деревенские жители собрали им денег и предложили в награду тем двум молодцам, которые сделали на мародеров засаду. Но они отказались от награды. «Мы не за деньги это делали!» — сказали храбрецы.

Находчивость 10-ти летнего мальчика.

Во время нахождения французов в смоленской губернии, несколько человек мародеров набежали на одну деревню в вяземском уезде, и вломилась в дом помещика. Десятилетний мальчик, топивший печи в господском доме, увидев французов, громко закричал: «Эй, ребята, сюда, ведите французов в Сычевку!» Услышав одно имя «Сычевка», французы опрометью кинулись вон из дому.

Ничего не мило.

Старый донской казак есаул Елатков, прочитав в «Ведомостях», что Наполеон грозит разорить Россию, возгорел мщением против врага. Немедленно явился он к Хоперскому начальнику и сказал: «Хоть я и отслужил мою службу, но не могу вытерпеть угроз вражеских — хочу и на старости лет быть с нашими братьями-воинами. Ничего мне не мило: ни жена, ни дкты, пока злодей в земле нашей!»

Возвратись домой и усердно помолясь Богу, он призвал сына и племянника: «Дети! сказал он, стыдно теперь молодым сидеть дома; пойдём к нашим братьям-воинам, верным слугам царя православного!»

Сын и племянник отвечали: «Рады с тобой умереть за Веру и Царя!»

Елатков простился с семейством и, как птица, полетел к Донским полкам.

Преданность долгу.

Во время одного сражения, оторвало ратнику С.-Петербургского ополчения обе ноги; двое товарищей подхватили его и принесли к лекарю для перевязки. В то время случился тут генерал. Положа раненного товарища, солдаты поцеловали его, перекрестили и намерены были идти. «Куда же вы торопитесь?» спросил их генерал. — Да опять к другим, батюшка, отвечали они, — ведь если каждого раненного по двое станут носить, и при нем будут оставаться, так, кому ж и сражаться с неприятелем!

(Сын Отеч. 1813 г. № 1).

Великодушие к пленным.

После одной победы, одержанной графом Витгенштейномъ над французами, русские солдаты засели около горячих щей с говядиной, а там, недалеко, в эту пору вели пленных французов; все они были тощие, бледные, насилу ноги тащили, и когда увидали наших солдат за щами, остановились несчастные, дальше не идут, так им хотелось есть. Тогда несколько человек встали и сказали товарищам: «Ребята, что нам стоит день не поесть?! уступим свою порцию бедным пленным, — они, ведь, тоже люди!» Вдруг все поднялись и пленные французы бросились есть, при чем они не могли скрыть своего удивления, видя великодушие русских солдат.

(Сын Отеч. 1813 г. № 6).

Баран.

Несколько казаков, стоявших на часах, при опушке леса, привязали на веревку барана, а сами спрятались в кусты. Откуда ни возьмись французские гусары; они бросили оружие, и начали делить барана. Выскочили из засады казаки и давай их лупить. Французам оставалось одно — просить пощады. Вез всякого труда все они были взяты в плен; так им не пришлось и полакомиться бараниной.

(Сын Отеч. 1813 г. № 3, стр. 126).

Капитан Захаров.

Гвардейской Конноартиллерийской роты капитан Захаров, в сражении при Бородине, начальствовал батареею из 8 орудий, находившеюся на самом фланге левого крыла нашей армии. Перед началом сражения, ему было приказано перевести 6 орудий в другое место. Следуя с ними по назначению, вдруг вернулся он к тем двум, что оставлены на прежнем месте, чтобы узнать, все ли в них в исправности. Когда он подъехал к ним, и взял за руку поручика, говоря: «Завидую вашему счастью, вы будете еще сражаться». Потом, обре-

тясь, к солдатам, спросил: довольно ли снарядов? В это мгновение неприятельское ядро поразило его. Четыре канонира подняли его на руки, и пошли с поля сражения. Захаров, терпевший от раны, ужаснейшие страдания, имел геройство думать единственно о пользе службы, и велел двум канонирам воротиться на прежнее место. «Подите туда, вы Тамм нужны, а меня и двое как-нибудь донесут!» Он умер через четверть часа на руках этих солдат, спрашивая в последние минуты жизни: «Наша ли победа? Отступает ли неприятель?»

До последней капли крови.

2 сентября, в день вступления французов в Москву, передовой отряд их, бывший под начальством Неаполитанского короля Мюрата, подойдя к Троицкимъ воротам, с удивлением заметил, что ворота заперты, и стены вокруг них усеяны вооруженными людьми, тогда как по словесному соглашению с генералом Милорадовичем, военные действия были прекращены на все время выступления наших войск из столицы.

Французы остановились, но в тоже мгновение раздался залп из ружей, направленных против них. Французы увидели, что они имеют дело не с войсками, а с несчастными жителями, которые решили до последней капли крови защищать родной город.

За родную святыню.

Во время пребывания французов в Москве, два солдата — баварец и поляк, однажды поймали какого-то купца, сделали его своим кашеваром и привели в церковь, обращенную ими в кухню.

Когда купец увидел, что посреди церкви поставлен треножник с котлом, под которым горели расколотые образа, просил позволения принести дров.

Но те слушать, его не хотели и еще больше начали издеваться над русскою святынею. Они заставили купца рубить иконостас. Он бросился перед ними на колени и объявил что у него руки не поднимаются на родную святыню.

Вместо того, чтобы снизойти к его благоговейному религиозному чувству, поляк начал бить его, ударяя по голове шашкою, так что несчастный упал

на землю. Баварец присоединился к поляку, и стал колоть его штыком. Несчастный потерял сознание и был выброшен варварами за церковную ограду. Ночью избитый купец пришел в себя, и с трудом дотащился до ближайшей деревни, где ему сердобольные крестьяне подали первую помощь.

(Анекдоты достопамятной войны Россиян с французами, ч. I стр. 128, 1813 г., С. Ушаков).

Чем богат, тем и рад.

Один поселянин Матвей Безруков, занимавшейся в Феодосии извозом на собственных волах, когда услышал, что государь приглашает к пожертвованиям для защиты Отечества и к ополчению, явился к городскому начальству с просьбою принять отъ него его 12 пар волов с повозками, составляющее все его имущество, и позволить ему самому, вместе с сыном его служить при ополчении для перевозки груза, какой будет указан ему. «Чем богат, тем и рад», сказал он.

Нечего говорить о том, как многие из Феодосийцев последовали его примеру, — несли свои жертвования и вступали в ополченцы.

(Анекдоты, 1813 г. С. Ушакова)

И вилы помогают.

Во время бегства французов через Смоленскую губернию, один французский полковник с шестью офицерами напал на крестьянскую бабу в деревне Соколовой. Та не растерялась. Она, как глазом моргнуть, вонзила ему в бок железные вилы, и затем бросилась на других, но все они так перепугались, что разбежались. Прасковья, так звали храбрую крестьянку, сняла с убитого полковника мундир, шитый серебром и орден, и этими трофеями украсила свои победоносные вилы.

Когда узнал о её геройском подвиге тамошний помещик, то в награду за её доблесть освободил ее от господской работы.

(Анекдоты, 1813 г., С. Ушаков).

Наполеон морщится.

После Бородинского боя, Наполеон лично произвел смотр русским пленным, и крайне удивился, что ихъ оказалось мало.

— Отчего так мало пленных? — спросил Наполеон.

— Оттого, Ваше Величество, — ответил ему маршал Ней, — что русские очень упрямы, и не даются живыми в плен.

Наполеон поморщился и сердито посмотрел на маршала.

Потом он не спеша подошел к тому отряду, где стояли в числе других два наших офицера.

— Вы офицеры? — отрывисто спросил Наполеон, осматривая ихъ с ног до головы.

— Да, — ответили те.

В эту минуту к Наполеону приблизился генерал, по распоряжению которого они были взяты в плен, и стал что-то ему докладывать.

— Ага! — произнес вслух Наполеон, и обращаясь к Полянову и Гриневу (фамилии тех офицеров), проговорил:

— Мне сейчас доложили о вашей храбрости. Я уважаю храбрецов и дам вам свободу, если вы дадите честное слово не поднимать оружия против моих войск. Даете слово?

— Нет! — почти в один голос ответили пленные.

— Почему нет? — хмуря брови, отрывисто спросил Наполеон.

— Давши слово, надо его выполнить, а я и мой товарищ, смело ответил Полянов, не можем оставаться равнодушными зрителями во время войны; Вы дадите нам свободу, мы снова вступим в ряды русской армии.

— Вот как! — наморщившись, чуть не крикнул Наполеон. В таком случае вам предстоит невеселая прогулка во Францию, добавила Наполеон и повернулся спиною к нашим храбрецам.

(Д. С. Дмитриев. «Русские орлы»).

На что русский мужик не годится.

Один военный чиновник был послан высшим начальством из Петербурга в армию к графу Витгенштейну. Когда он прибыл в одну деревню псковской губернии, то не нашел ни почтовой станции, ни лошадей, ни ямщиков. Лошадей захватили французы себе, а народ разбежался со страху. Но земский комиссар все-таки где-то собрал тройку лошадей и посадил на козлы крестьянина. Несмотря на то, что крестьянин никогда не был ямщиком, сел на козлы, ударил по всем по трем и затянул любимую песню: «Вот мчится тройка удалая, вдоль по дорожке столбовой».

Курьер не мог не любопытствовать: как он, никогда не бывши ямщиком, так хорошо править лошадьми?

— Ваше степенство, отвечал крестьянин, на что русский мужик не годится? И землю пахать и гольбу гонять и французов стрелять — наше дело!

Про герный день.

Рабочий Барнаульского рудоплавильного завода Василий Белкин, когда начались повсюду пожертвования в пользу Отечества, явился в заводскую контору и представил от себя пять рублей серебром.

— Бывшие при этом чиновники, зная бедное состояние его, и притом Белкин был человек многосемейный, весьма удивились его щедрости. Но рабочий ответил: «Деньги эти мне оставил мой покойный отец, который, умирая завещал, чтобы я сберег их про черный день. Слух идет, что наша родина находится в беде, неприятель грозить разорить ее в конец, вот я и рассудил, что для всех нас нет чернее этих дней, и потому, исполняя волю моего родителя, прошу принять от меня эти деньги и записать в книгу».

(Анекдоты достопамятной войны, 1814 г. ч. II, стр. 154).

Наши ополченцы и партизаны в Отечественную войну. 6 23-мя картинками прошлого столетия.

То, о чем хочу я сейчас рассказать, было давно, ровно сто лет тому назад, это о наших партизанах в Отечественную войну.

В 1812 году ворвались въ нашу землю французы без всякой с нашей стороны обиды, ворвались можно сказать по-разбойничьи, не объявивши войны, ворвались, и давай громить город за городом, деревню за деревней, нападать на мирных жителей, грабить и жечь, детей душить, женщин обижать, по церквам лошадей ставить, с икон ризы сдирать и самые иконы жечь. Пришлось стать за свое пепелище, за свою родную землю и добро, за святые храмы. Вступили наши войска в бой с неприятелем. Помимо войска, стали собираться ополченцы, формировались крестьяне целыми толпами, нападали партиями и в одиночку.

На французских мародеров, или как тогда народ говорил, «миродеров», смело шли; даже преследовали целые неприятельские отряды. Случалось, что несколько деревень соединялось в одно ополчение, ставили часовых-дозорных на курганах и на горах, церковных колокольнях, с тем, чтобы они давали знать о приближении неприятеля. Во многих селах устанавливали у себя вестовые колокола. По звону их, собирались в назначенное место и шли против неприятеля. Эти сборища были иногда весьма большие, по временам доходили до двух тысяч, и больше того.

* * *

Крестьяне-партизаны часто обращались к военным чинам с просьбами, чтобы те дали им вооружение. Отказа не было: ружья, пистолеты, порох, патроны — выдавали безостановочно.

Во многих селениях жители сходились вместе, давали добровольную присягу на защиту Родины. Они говорили: «Лютый враг бьет наших детей и братьев, жжет и опустошает села, деревни и города, оскверняет церкви Божии! поклянемся же св. Евангелием и крестом Господним грудью стоять за свою Родину».

Партизаны. 1812 год. Художник Э. Швабе.

* * *

Особенно прореди известность своею неустрашимостью крестьяне Звенигородского уезда, московской губернии. Они вооружались чем попало: топорами, косами, вилами, ножами и просто дубинками. Устанавливали дневную и ночную стражу, расставляли караулы по лесам и по всем местам, откуда можно было незаметно напасть на неприятеля. Для наблюдения влезали на деревья. В перелесках за буераками расставляли караулы. Они также, как и по другим уездам, установили у себя колокольный звон, по которому собирались пешие и конные, вооружаясь, кто чем мог.

Своею собственною силою без содействия войска, Звенигородцы защитили г. Воскресенск, а когда французы ринулись на Воскресенский монастырь, называемый «Новый Иерусалим», в 46 верстах от Москвы, в надежде поживиться монастырским добром, Звенигородцы храбро отразили его.

* * *

Бронницкие крестьяне села Шубина, Вешнякова, Константинова, Воскресенского, Починок, Сельвочевой, Жирошкиной, Рогачева, Заселья, Галашина и многих других деревень тоже составляли из себя довольно многочисленные отряды — пешие и конные. Большого частью они подстерегали французов по дороге к г. Подольску. Иногда ополченцы присоединялись к казакам и вместе «с ними составляли крепкую засаду по лесам.

Раз они напали на французский отряд, численностью в 700 человек, и так храбро бросились на них, что сразу убили 30 человек, а остальные без всякого сопротивления сдались в плен.

* * *

Однажды два мужика одной деревни Гвоздила и Долбила отправились на охоту за мародерами.

Русский ратник Иван Гвоздила.

Только что они вышли из деревни, глядят — два мародера на встречу. Гвоздила, долго не думая, хватъ косою по горлу, приговаривая: «У басурмана ножки тоненьки, душа коротенька». А Долбила другого француза шарахнул прикладом и тот, как сноп, с ног долой. «Вот очнется басурман, не вдавайся, брат, в обман!» Долбила, насмехаясь, читает ему отходную: «Что, мусье, кувыркнулся, — раз, два, три, ась? не прибавить ли, мусье!»

Так расправлялись наши мужички-партизаны с мародерами, защищая свою селитьбу.

Ружане и Серпуховцы, по примеру других уездов московской губернии, охотно шли на защиту своей Родины. Они вооружались, как и прочие: топорами, вилами, косами. Ходили против неприятеля и в одиночку и гурьбою. Когда не хватало силы, употребляли хитрость. Раз в серпуховском уезде напали мародеры на одну деревню. Оставшиеся в домах крестьяне, видя, что им не справиться с ними, угостили их водочкою; те так хлебнули русского полугару, что в короткое время опьянели: их же оружием поубивали всех.

Долбила.

* * *

Однажды небольшой неприятельский отряд был отправлен для сожжения одной деревни. Прежде чем исполнить это приказание, французы решили разграбить деревню. Оставив пушку на поле, они бросились по домам за добычею.

Один крестьянин выбежал из деревни, увидел, что при пушке нет никого, сел верхом на нее, ударил по всем по трем и был таков. Прискакал он с